

Заметив, что глаза Нань Чэня стали красными, старик сразу же понял, что это признак демонизации, поэтому он не удержался и воскликнул строгим голосом:

— Быстрее успокой свой разум!

Нань Чэнь резко вздрогнул и пришел в себя. После этого он сразу же постарался успокоить свой разум.

Старик не ожидал, что мысли о том человеке так подействуют на этого юношу.

"Нехорошо, что в его душе такая сильная одержимость".

Спустя десять дней.

Нань Чэнь отозвал свою духовную силу и выдохнул выделившуюся в процессе нечистую энергию. Передача наследия была закончена.

Он испытывал удовлетворение, ощущая в себе бушующую мощным потоком духовную силу. Если бы тайный предел не подавлял его культивацию, он уже вполне мог бы прорваться на ступень Золотого ядра.

— Отлично. Теперь уходи отсюда быстрее. Этот подземный дворец скоро обрушится. Я всего лишь осколок души, который дожидался человека, который примет мое наследие. Поскольку моя миссия завершена, мне пора уходить.

Нань Чэнь хорошо понимал, что под словом "уходить" подразумевалось, что старик покинет этот мир навсегда, бесследно развеявшись в воздухе.

Нань Чэнь подошел к воротам подземного дворца, но потом вдруг остановился.

— Почтенный мастер, вы проявили ко мне доброту, дав свои наставления в культивации. Могу ли я узнать ваше имя?

— Мое имя? Дай подумать... хм... Ох, я так долго пробыл в этом подземном дворце, что не могу вспомнить свое имя.

Нань Чэнь понял, что старик не желает называть свое имя, поэтому не стал больше расспрашивать его.

Когда он уже собирался уходить, старик внезапно окликнул его.

— Подожди, дитя. Последние несколько дней я наблюдал за нитью твоей судьбы. Я просто хочу дать тебе небольшой совет. Все не так просто, как кажется. Смотри не глазами, а сердцем. Не позволяй своей ненависти навредить невинным.

Когда старик подумал об увиденной им нити судьбы, то испытал некоторый страх.

"Судьба этого юноши окажет влияние на весь мир культиваторов. Даже не знаю, благословение это или проклятие, что я передал ему свое наследие".

— Само собой, я не стану вредить невинным людям, но я непременно должен отомстить своим врагам, — решительно заявил Нань Чэнь.

Он был рожден из ненависти. Если бы о ненависти было так легко забыть, тогда в чем смысл

его перерождения?

Из пустоты донесся тихий вздох.

Встав у ворот подземного дворца, Нань Чэнь повернулся к его центральной части и торжественно поклонился. После этого он сразу же ушел.

Когда Нань Чэнь вышел из пещеры, он подсчитал время. Прошло уже двадцать дней с тех пор, как он с другими учениками пришел сюда. Через десять дней вход в тайный предел снова откроется.

Внезапно он увидел неподалеку небольшую группу людей. Внимательно разглядев их внешность, Нань Чэнь поспешил подойти к ним.

Посмотрев на бессознательное тело Лю Ся, которая лежала вся в крови, Нань Чэнь нахмурился и спросил:

— Что произошло?

Ученики растерялись, увидев внезапное появление Нань Чэня.

— Нань... старший брат-ученик Нань?

— Старший брат-ученик Нань, как ты здесь оказался?

— Как хорошо, теперь старшая сестра-ученица будет спасена. Это... все из-за меня. Если бы я не переоценила свои силы, то с ней... ничего бы такого не случилось. Она пыталась спасти меня, — произнесла одна из учениц, со слезами глядя на Нань Чэня.

Нань Чэнь ничего не ответил. Он быстро осмотрел тело Лю Ся и обнаружил на ее животе рану от меча. Вся ее белая одежда была пропитана кровью.

Хотя ее спутники пытались остановить кровотечение, но это не слишком помогло. Рана Лю Ся была слишком опасной, а у них не было пилюль высокого ранга, чтобы исцелить ее.

Дыхание Лю Ся становилось все слабее и слабее.

Нань Чэнь сжал ее шею руками с обеих сторон, заставляя Лю Ся приоткрыть рот. После этого он достал из пространственного хранилища в своем кольце пилюлю, которую быстро положил ей в рот.

Это была Восстанавливающая плоть пилюля, которая быстро восстанавливала поврежденные ткани тела.

Чжо Хуа дал ее Нань Чэню перед тем, как тот отправился в тайный предел.

Живот Лю Ся исцелялся так быстро, что это было заметно невооруженным глазом.

Ученики, которые только что испытывали беспомощность и растерянность, издали удивленные возгласы.